

— На исходе субботнего дня стали левиты на возвышении и пели славословия тебе.

— И когда воскликнул хор, да истребит господь злодействующих, ворвались в храм язычники и схватили их и запалили огнем Завесу храма и предались грабежу и разрушению. Город же пылал еще с полудня. И мы шли среди великого шума огня и среди криков женщин, рвущих на себе волосы, и среди бегущих и сражающихся и ударяли стопами в стены и укрепления, дабы овладели враги уже домом разрушенным и башней поверженной и не могли похваляться потом, что это они разрушили Сион.

— Видя храм в пламени, взмогел первосвященник на кровлю храма и с ним юноши ключники с ключами от дверей.

— И воззвав, воскликнули громко: «Не достойны мы, господи, хранить сокровище твое: вот мы возвращаем тебе ключи дома твоего».

— И бросили ключи к небу и погибли в пламени.

— И левиты и коганы пришли к храму с арфами и трубами и бросились в пламя вслед за первосвященником, играя на них.

— И девушки, ткавшие Завесу святая святых, бросились за левитами и коганами.

— Олея направил ты, господи, в подземный ход от дома царского до пустынь иерихонских. И царю с сыновьями повелел бежать за ним ради спасения.

— Но у выхода настиг царя Навуходоносор.

— Прошу тебя,— сказал царь,— убей сперва меня, дабы мне не видеть крови детей моих.

— И просили сыновья царя: «Убей нас сперва, дабы мы не видели крови отца нашего».

— И Навуходоносор зарезал их, царю же вырвал глаза и бросил их в огонь, самого же его отвел в цепях в Вавилон.

И сказав так, ангелы сокрыли лица свои в изгибе локтей, рыдая о погибшем Сионе.

<1925>

«Возрождение», Париж, 1925, № 116, 26 сентября. Подпись: Ив. Бунин.

Источник этой миниатюры — неоднократно упоминаемое в Библии предание о разрушении Иерусалима войсками вавилонского царя Навуходоносора (Плач Иеремии, гл. XXXIV, 7—22; Четвертая книга царств, гл. XXV, 1—11). С ним же связано стихотворение «Господь скорбящий» (Собр. соч. 1965—1967, т. 1, стр. 365), написанное в марте 1914 г. в числе других стихов на библейские сюжеты (там же, стр. 366—368).

БЛАГОВЕСТИЕ

Фарра, отец Авраама, обитал в Уре Халдейском.

Фарра дал в жены Аврааму Сарру;

Сарра была прекрасна, но бесплодна. Но в те дни еще не пекся Авраам о потомстве.

Он пас и умножал стада свои, радуясь своей силе и молодости.

Он был велик и статен. Рост его равнялся десяти локтям, волосы курчавились и глаза имели вид блестящей черной крови.

Фарра оставил Ур и пошел с Авраамом и Саррой, со всем домом и рабами своими к западу: там лежала земля Ханаанская. Но, дойдя до Харона и чувствуя желание покоя, ибо ему было двести пять лет, замедлил свой путь. И, благословив Авраама, умер. Тогда стал Авраам наследником Фарры, и вступило в его сердце желание иметь преемника и себе.

Он поднялся со всем имуществом своим, чтобы идти в Ханаан, о котором сказал ему господь: иди в землю, которую я укажу тебе.

Но был голод в Ханаане. И Авраам, пройдя по всей Ханаанской земле, спустился в Египет.

Египтяне увидели красоту Сарры и замыслили убить Авраама. И еще так сильна была в нем любовь к жизни, что он запретил Сарре называть его мужем: «Говори,— сказал он ей,— что ты моя сестра, дабы мне было хорошо ради тебя».

И Сарра вошла во дворец Фараона наложницей, и Авраам насытился ради нее серебром и золотом, мелким и крупным скотом, ослами и верблюдами, рабами и рабынями в меру щедрости царя и своей страсти к стяжанию.

И тогда еще сильнее восстало в нем желание потомства: ибо дошел он до вершины человеческой жизни, и до глаз заросла его борода, как у сынов халдейских, и побелела и высохла, как трава на холме. И, взяв от Фараона Сарру, он возвратился со всем, что у него было, в землю, ему данную. И разбил шатры в Хевроне и сложил в горах среди дубрав каменные жертвенники. И вот посетил его господь у Дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер во время зноя дневного.

Пегий хитон из овечьей шерсти был на плечах Авраама.

Сам же он был велик и статен.

Красный загар покрывал его лицо, сильные руки и крупные ноги, обутое в сандалии из кожи и с кожаным задником.

Серые волосы его были подобны густому овечьему руно, и глаза цвета черной крови блистали из белой бороды, как у юноши. Но был он уже в годах преклонных.

Среди дубрав, на круглых холмах, стояли его черные шатры.

И был зной дневной, и жарко дышали собаки в тени от шатров.

И белые облака круглились на ярком синем небе над кудрявыми зелеными дубами по холмам за Долиной Возлюбленного.

И голос одинокой горлицы сладко звучал вдаль, полный желания.

Пастухи же и стада их отдыхали в тени древесной.

И тогда почувствовал Авраам в сердце своем великое томление.

И поднял глаза, и вот три мужа стоят против него.

И увидев их, он поклонился им низко и сказал:

— Владыка! Не пройди мимо раба твоего. |И принесут воды и омоют ноги ваши, и вы, отдохнете под этим дубом. Я же принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши.

И поспешил в шатер и сказал Сарре:

— Замеси три саты лучшей муки и сделай опресноки.

Отрока же, раба его, не было, потому что он ушел и собирал в дубраве шмелиный мед.

И Авраам сам пошел к стаду, чтобы взять и заколоть теленка для трапезы гостей.

Но когда он взял теленка за шею, вырвался теленок из рук его и побежал и скрылся в кустарнике. И Авраам пустился в погоню за ним.

Но из кустарников скрылся теленок в пещере, бывшей на холме. И Авраам, догоняя теленка, вбежал в нее.

И увидел его каменистую внутренность, как бы в день пиршества озаренную пылающими светильниками, посредине же две великих гробницы прародителей, в оный день лишенных рая и познавших смерть.

И пал на лицо свое и поклонился им и, взяв теленка, возвратился к шатру своему, чтобы достойно принять благовестников жизни.

(1925)

«Возрождение», Париж, 1925, № 116, 26 сентября. Подпись: Ив. Бунин.

Эта миниатюра — вольное переложение первых глав первой книги Библии (Бытие, гл. I—VIII). Время ее создания неизвестно; датируется по первой публикации.

Библейская легенда о «благовестии» (три ангела, явившиеся Аврааму в образе странников, предсказывают ему рождение сына) послужила также темой сонета «Благовестие о рождении Исаака», написанного в 1916 г. (Собр. соч. 1965—1967, т. 1, стр. 423).